лучил тяжелое ранение в бедро, пытался оказать себе первую медицинскую помощь, был выключен из боя. С Горбачевым мы лежали на открытой местности. Я подполз к нему, сказал, чтобы он прикрывал меня с тыла.

Ребята из подгруппы Эпова стали перебежками отходить с открытой местности в сторону кустарника, и в это время погибает Малов. Сюда со стороны трех боевиков, находившихся вне блиндажа и решившихся на прорыв, прилетает одна осколочная граната, вторую накрыл собой Эпов. Я услышал крик Евгения «Граната!» и увидел, как подкинуло и перевернуло его тело. Он спас от гибели Шашкова и раненных Журавлева, Фахрутдинова, которые были рядом с ним.

Сначала в прорыв бросился один боевик. Его я срезал автоматной очередью. В этом же направлении побежали два других, которые мною тоже были уничтожены. Дистанция до них составляла метров пятнадцать, не больше. Вытаскивая из-под огня Терехина, сержант Яхин уничтожил одного из боевиков, выскочившего из блиндажа. Второй боевик сумел уйти достаточно далеко, но его достали снайпер и пулеметчик. Таким образом, банда из пяти человек была ликвидирована полностью. Кроме Гасанова, в ней, по найденным документам, значились четыре Мамедовых. Но в ходе боестолкновения мы потеряли еще сержанта Козлова, который находился в подгруппе лейтенанта Никитина».

Вместе с прапорщиком А. Катунькиным мы около часа подробно разбирали тот бой. По нашей просьбе Артем нарисовал схему боестолкновения. Сама же ожесточенная схватка длилась не более десяти-пятнадцати минут. В этом смысл работы спецназа: годами тренироваться ради того, чтобы за минуты решить исход поединка с террористами.

ИЗ РОДА СТАЛЕВАРОВ

Таких богатырей, как Артем Катунькин, в дореволюционной России определяли в кавалергарды. Иностранные особы королевских кровей с изумлением взирали на величественных красавцев, одетых в великолепную форму. В строю кавалергардов Артем стоял бы на правом фланге. Но лейб-гвардии Кавалергардский Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк — это уже история. Зато сегодня есть спецназ. Служить в нем — тоже привилегия и честь.

Если мыслить по шаблону, то мы должны были бы написать: Артем с детства мечтал о военной службе и спецназе. Нет, не мечтал. Откуда в Катав-Ивановске Челябинской области родятся такие мечты, если войсковых частей в городе нет. А военную форму здесь носили люди, охраняющие заключенных. Семейная традиция в роду Катунькиных — другая. Прадед, дед и отец Артема варили сталь на местном литейно-механическом заводе. Прадед по материнской линии погиб на фронте в Великую Отечественную войну. На предприятии работала мама Артема — Галина Евгеньевна, сегодня здесь трудится его сестра Елена.

Поначалу Артем тоже пошел по семейной стезе. Окончил индустриальный техникум, после службы в армии и милиции около полутора лет трудился токарем-карусельщиком. В более спокойные времена уральский паренек, наверное, всю жизнь проработал бы на заводе. Заводская судьба — родная стихия уральцев. Но для спокойной и благополучной жизни он родился слишком поздно.